

Завальнёва Екатерина Игоревна

магистрант
Российский государственный университет
правосудия
Москва, Россия
ekaterinazavalneva@mail.ru

Ekaterina I. Zavalneva

Post-graduate student
Russian State University of Justice
Moscow, Russia

Шигорева Наталья Станиславовна

магистрант
Российский государственный университет
правосудия
Москва, Россия
talisman252@yandex.ru

Natalya S. Shigoreva

Post-graduate student
Russian State University of Justice
Moscow, Russia

ЭВФЕМИЗМЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕЧИ¹

EUPHEMISMS IN LEGAL LANGUAGE

Аннотация

Статья посвящена особенностям использования эвфемизмов в деятельности юриста. В работе раскрывается понятие эвфемизмов, перечисляются цели их употребления, обозначаются сферы применения эвфемистических слов и выражений. Авторами приводятся примеры использования эвфемизмов в правоприменительной практике и общественной жизни. В статье дается оценка уместности и необходимости употребления ряда эвфемистических слов и выражений в юридическом дискурсе, в том числе в текстах законов и судебных актов.

Ключевые слова:

эвфемизм, юридический дискурс, русский язык, нормативно-правовой акт

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the use of euphemisms in the activity of a lawyer. The paper reveals the concept of euphemisms, lists the purposes of their use, identifies the scope of application of euphemistic words and expressions. The authors provide examples of the use of euphemisms in law enforcement practice and public life. The article assesses the relevance and necessity of using a number of euphemistic words and expressions in legal discourse, including in the texts of laws and judicial acts.

Keywords:

euphemism, legal discourse, Russian language, regulation

Понятие «эвфемизмы» с греческого переводится как «говорю хорошо». Под эвфемизмами понимаются имеющие нейтральную эмоциональную окраску слова или выражения, используемые вместо синонимичных им слов или выражений, которые говорящий считает неприличными, грубыми или нетактичными. Например, [3]: «наемный рабочий» вместо «слуга».

В юридической речи эвфемизмы возникают достаточно часто: это связано с необходимостью жесткого социального контроля речевой ситуации и самоконтроля говорящим собственной речи. Коммуникация в сфере юриспруденции как раз отвечает

¹ Научный руководитель: Брадецкая Ирина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, доцент, Российский государственный университет правосудия, г. Москва

этим условиям, так как она жестко регламентирована. Эвфемизмы могут использоваться в текстах судебных выступлений, в ходе деловых переговоров, в текстах экспертиз, в процессе индивидуальных консультаций граждан и т.д.

К эвфемизмам чаще всего обращаются работники дипломатической сферы, среди которых немало юристов, традиционно использующих различные камуфлирующие выражения, например, *адекватные меры, миротворческая акция, непредсказуемые последствия, определенные круги*, а также сотрудники правоохранительных органов, употребляющие клишированные выражения применительно к тому, что нежелательно предавать огласке, например, работе организаций, которые принято называть «компетентными органами», жизни лагеря или тюрьмы: *высшая мера* вместо смертная казнь, *задержать* вместо арестовать, *спецконтингент* – о заключенных или ссыльных и т. п.

Используя эвфемизмы в своей речи, юристу следует принимать во внимание тот факт, что главное требование, предъявляемое к официально-деловому стилю, — точность и однозначность формулировок. Именно поэтому в большинстве письменных текстов этого стиля использование тех эвфемизмов, цель которых маскировать подлинную природу явлений, неуместно.

Все вышеперечисленное раскрывает функции эвфемизмов, в том числе такие, как сокрытие нежелательной информации, абстрактное изложение событий с целью смягчения реакции общественности, навязывание какой-либо точки зрения читателю.

Функции эвфемизмов перечисляет В.П. Москвин. Он говорит о том, что таковыми являются [4]:

1. Замена названий пугающих объектов.
2. Замена определений неприятных, вызывающих отвращение объектов.
3. Обозначение того, что считается неприличным.
4. Замена прямых именованных из боязни ошеломить окружающих (этикетные эвфемизмы).
5. Маскировка истинной сущности обозначаемого.
6. Обозначение организаций и профессий, которые представляются непрестижными.

В. Стец полагает, что довольно часто использование эвфемизмов в текстах юридической направленности касается различных аспектов состояния здоровья человека. В последнее время большой популярностью в России пользуется

употребление эвфемистического словосочетания «лицо с ограниченными возможностями здоровья» вместо слова «инвалид», вызывающего у людей отрицательные коннотации [6].

Термин «человек с ограниченными возможностями здоровья» встречается как в международных юридических актах, так и в нормах отечественного законодательства. К примеру, среди федеральных нормативных актов можно назвать Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ст. 31, ч. 5 ст. 31.1 и др.), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 6 ст. 11, ч. 5 ст. 43 и др.).

При этом стоит отметить, что несмотря на использование в российском законодательстве эвфемизма «люди с ограниченными возможностями здоровья», слово «инвалид» также не исключено из употребления в правовом поле. В качестве примера можно привести следующие фразы: «содержание образования и условия организации обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья определяются адаптированной образовательной программой, а для инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида...» в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; «доступность для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения» в ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30 дек. 2009 г. № 384-ФЗ; «физическая реабилитация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Возможно, эта ситуация объясняется тем, что не всегда понятие «инвалид» равнозначно понятию «человек с ограниченными возможностями», хотя они и близки по смыслу.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» используется термин «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» вместо, например, «обучающийся-инвалид». Считаем некорректным использование последнего из названных терминов, так как в иных нормативных правовых актах не используются слова «с ограниченными возможностями здоровья», но фигурирует слово «инвалид». Например, в Постановлении Правительства РФ от 05.04.2022 № 588 «О признании лица инвалидом» или в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

М.Б. Халиман исследовал классифицированные эвфемизмы, представленные в словаре эвфемизмов Е. П. Сеничкиной. С помощью метода направленной выборки он установил 16 лексем эвфемистического характера с пометой «юр.», что явно свидетельствует о целенаправленном употреблении упомянутых лексем в юридическом дискурсе. В этот список вошли такие лексемы, как **форс-мажор** (замена обстоятельств непреодолимой силы); **привлекаться** (замена словосочетания «быть судимым»); **правонарушение** (замена прямого названия преступления); **нелегитимный** (замена чего-либо незаконного, не признанного обществом); **место лишения свободы** (замена тюрьмы) и прочее.

Кроме того, по мнению М.Б. Халимана, следует углубиться и исследовать эвфемистические выражения, взятые из материалов судебной практики и помеченные Е.П. Сеничкиной в словаре как «судебн» [7]. Таких эвфемизмов обнаружено восемь единиц: **угоститься** (замена слова «выпить (алкоголь)»), **супружеский долг** (замена прямого наименования полового акта между супругами), **скрыть правду** (замена слова «обмануть»), **половая связь** (замена прямого названия половых отношений), **не соответствовать действительности** (замена обмана), **не совместимые с жизнью** (замена прилагательного «смертельные»), **гражданский муж** (замена слова «сожитель»), **вводить в заблуждение** (замена глагола «обманывать»).

Безусловно, представленный перечень эвфемизмов не является исчерпывающим, однако выше приведен примерный список эвфемистических выражений, активно используемых в юридической деятельности.

Е.Н. Кондратенко [2] в своей статье проанализировал ряд региональных нормативных актов и выявил использование таких эвфемизмов, как «не в полном объеме», «не в полной мере», употребляемых с целью смягчения выражения незаконченности определенного действия. Роспуск органов власти и увольнение чиновников зачастую заменяются глаголом «упразднить» либо сочетанием слов «освободить от должности». Нередко и использование термина «оптимизация», под которым подразумевается в некоторых случаях массовые увольнения и сокращение штата. Обозначение явлений, отражающих конфликтную сторону жизни общества, происходит с использованием терминов «группа риска» и «девиантное поведение».

По мнению Ю.В. Чеметевой, М.Л. Давыдовой, некоторые понятия, которые в настоящее время используются в российских правовых актах, следовало бы заменить

эвфемизмами. В качестве примера авторы приводят термин «пенсия по старости» из пенсионного законодательства. Слово «старость», как правило, вызывает негативные ассоциации у граждан России, особенно у пенсионеров, поскольку несет в себе нечто пугающее. Ю.В. Чеметева, М.Л. Давыдова предлагают вместо «пенсии по старости» употреблять термин «пенсия по возрасту», так как он является политкорректным, стилистически нейтральным и соответствует требованиям официально-делового стиля [8].

Обращаясь к материалам правоприменительной практики, можно заметить, что суды в своих актах нередко используют те или иные эвфемистические выражения. В качестве примера приведем несколько таких эвфемизмов, взятых из текстов судебных актов:

1) слово **«авторитет»** используют по отношению к главе преступной группировки при рассмотрении уголовных дел (Апелляционное постановление Липецкого областного суда Липецкой области № 22К-886/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 3/2-37/2020: в материалах дела представлена справка начальника УУР УМВД России по Липецкой области ФИО19 в которой указано, что ФИО1 поддерживает дружбу с криминальными *авторитетами*, может быть причастен к совершению вымогательств...);

2) слово **«адюльтер»** используют для замены «супружеской неверности, измены» в гражданских делах о защите чести и достоинства, о компенсации морального вреда (Решение Калининского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области № 2-2175/2017 2-2175/2017~М-1496/2017 М-1496/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 2-2175/2017: Кроме физических страданий, истец был вынужден оправдываться перед супругой по факту следов от женских ногтей на руке и доказывать ей, что это не последствия *адюльтера*, а результат противоправных действий ответчика. Решение Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области № 2-2243/2015 от 18 сентября 2015 г. по делу № 2-2243/2015: Судом установлено, что Астафьев А.А. одновременно встречался с двумя женщинами. *Адюльтер* противоречит моральным принципам);

3) слово **«амбре»** (неприятный запах) встречается в делах, где затрагивают тему алкогольного опьянения (Приговор Калининского районного суда Тверской области № 1-169/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу № 1-169/2019: Когда он подошел

к Попову, то почувствовал резкий запах алкогольного *амбре*. Попов просил не вызывать сотрудников ГИБДД, предлагал разобраться на месте);

4) словосочетание «**увеселительные заведения**» используется, когда речь идет о запретах, действующих в рамках административного надзора или ограничения свободы (Приговор Щучанского районного суда Курганской области № 1-110/2021 от 10 ноября 2021 г. по делу № 1-110/2021: Установить ФИО1 в указанный период отбывания наказания ограничения: ... не посещать *увеселительные заведения*).

Как мы можем видеть, использование эвфемизмов в правоприменительной практике является довольно популярным явлением.

Кроме того, зачастую должностные лица употребляют эвфемистические слова и выражения не в процессе правоприменения, а, к примеру, в публичных выступлениях. Вспомним общественный резонанс, который вызвали действия группы PussyRiot (участницы включены в реестр иностранных агентов). В данном случае интерес для нас представляет одна из фраз в речи прокурора Александра Никифорова по делу PussyRiot: «подобная вакханалия наносит урон многовековым устоям нашей страны и громогласно заявляет об упадке духовности». Примечательным является то, что слова «упадок духовности» и «вакханалия» обычно не используются представителями государственной власти, законодателями или судьями. При изучении судебной практики последних лет мы не смогли найти подобные выражения [5].

Предположительно, прокурор использовал данные термины для того, чтобы подчеркнуть безнравственность и общественную опасность совершенного деяния. Но несмотря на это, на наш взгляд, данные выражения являются некорректными для использования в юридической речи, а также искажают факты.

Некоторые люди, не имеющие прямого отношения к сфере права, склонны подменять юридические понятия для смягчения эмоциональной окраски фактов. Многие из таких слов со временем из-за этого утратили свое первоначальное значение. Например, словосочетание «гражданский брак» в настоящее время большинство людей воспринимают как синоним слову «сожитительство» или фразе «фактические семейные отношения без регистрации брака». Формулировка «гражданский брак» законом не установлена, в законе упоминается лишь брак, зарегистрированный в установленном порядке в органах записи актов гражданского состояния. То есть никакого иного значения слова «брак» в законе не предусмотрено, это только официально зарегистрированные отношения, но в судебной практике

можно встретить формулировку «фактические брачные отношения», которые все равно не относятся к «официальному» браку.

Скорее всего, это связано со следующими событиями. До 1917 года в Российской империи была только одна форма бракосочетания между мужчиной и женщиной – церковный брак.

Институт брака претерпел изменения как по форме, так и по содержанию. Христианский брак как таинство, союз мужчины и женщины, освященный Церковью, был отвергнут советским законодательством и должен был уступить место новой модели оформления отношений между мужчиной и женщиной. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг, актов гражданского состояния» от 18 (31) декабря 1917 г. установил, что «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки», а «церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся». Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» 16 (29) декабря 1917 г. закрепил действие закона по кругу лиц, распространявшегося «на всех граждан Российской Республики вне зависимости от принадлежности их к тому или иному вероисповедному культу» (п. 11) [1].

Подводя итоги, сделаем вывод о том, что эвфемизмы активно используются в современном обществе с целью придать необходимую для оратора эмоциональную окраску его речи, чтобы навязать слушателям нужную ему позицию. При этом в официальных актах это, на наш взгляд, является зачастую неприемлемым. В деятельности юриста большое значение имеет точность формулировок. Заменяя некоторые выражения эвфемизмами, можно обнаружить, что значительно изменился смысл изначальных слов. Особенно нельзя допускать подмены понятий в судебной практике, так как суд должен оставаться беспристрастным и справедливым.

Список использованных источников

1. Бондаренко Ю. В. Регистрация брака в советском государстве в 1917-1920-х гг.: правовое регулирование и практика / Ю. В. Бондаренко. — Текст : непосредственный // Право: ретроспектива и перспектива. — 2021. — № 3 (7). — С. 8-13.
2. Кондратенко Е. Н. Эвфемизмы в нормативно-правовых актах / Е. Н. Кондратенко // Юго-Западный юридический форум : сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета

Юго-Западного государственного университета, Курск, 16 октября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 210-213.

3. Ларин Б. А. Об эвфемизмах, «Учёные записки ЛГУ, серия филологических наук», 1961, № 301, в. 60.

4. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка, 2-е изд. - М. 2007.

5. Прения #PussyRiot: прокурор Никифоров (07.08.2012) [видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vV6ph6-70WE>

6. Стец В. Об эвфемизмах в юридических текстах: русско-польское сопоставление / В. Стец // Текст в культурном, историческом, языковом пространстве : материалы Международной заочной научно-практической конференции, Москва, 19 марта 2017 года. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2017. – С. 365-373.

7. Халиман М. Б. Эвфемизмы в судебной речи / М. Б. Халиман // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации : Материалы симпозиума XV (XLVII) Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию Кемеровского государственного университета, Кемерово, 01–30 апреля 2020 года / Научный редактор Ю.В. Подковырин. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – С. 138-142.

8. Чеметева Ю. В. Эвфемизация юридических терминов в отношении «третьего возраста»: необходимость и пределы / Ю. В. Чеметева, М. Л. Давыдова // Logos et Praxis. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 83-92.